

Позднесоветская Америка

Многие аспекты нынешнего *annus horribilis* США напоминают последние годы СССР

Советский Союз был плодородной почвой для политических анекдотов, которые были также важны в культуре страны, как вечерние комедийные шоу в США. Вот один из популярных: молодой мужчина орал на Красной площади, что престарелый советский лидер Леонид Брежнев – дурак; за это его приговорили к 25,5 годам тюрьмы, включая шесть месяцев за оскорбление председателя Президиума Верховного Совета и 25 лет за разглашение государственной тайны.

Этот сюжет воспроизводит сейчас администрация Трампа своей яростной реакцией на новую книгу бывшего советника по национальной безопасности Джона Болтона. Книга объявлена опасной не столько потому, что она оскорбляет Дональда Трампа, сколько потому, что в ней раскрывается глубокая некомпетентность и «шокирующая неосведомленность» президента. Если кому-то это и не было понятно раньше, то теперь весь мир уже точно знает, что у США нет никаких стратегических ориентиров и логически последовательной исполнительной власти.

Многие аспекты нынешнего *annus horribilis* («ужасного года») Америки напоминают последние годы СССР, начиная с обострения социальных и политических конфликтов. В советском случае на поверхность резко всплыли долгое время подавлявшиеся этнические противоречия и оппозиционные национальные чаяния, спровоцировавшие во всей стране насилие, отделение территорий и дезинтеграцию. А в США Трамп отреагировал на общенациональные протесты против расизма, полицейской жестокости и неравенства дальнейшим разжиганием исторических расовых разногласий. Практически по всей Америке сносят памятники лидерам Конфедерации, подобно памятникам Ленину в период развала Советской империи.

До момента, когда

Другая параллель касается экономики. У СССР был большой, сложный аппарат

*советская система
действительно рухнула,
мало кто думал, что это
реально может
произойти. Оценивая
состояние американской
системы, важно
помнить о том, что
экономисты не очень
хороши в
прогнозировании.*

планирования и распределения ресурсов; туда набирали самых образованных представителей общества, но в итоге им поручались непродуктивные, а зачастую просто деструктивные задачи. А у Америки есть Уолл-стрит. Да, конечно, гигантский сектор финансовых услуг США не является эквивалентом Госплана (Государственного планового комитета СССР), однако он регулярно изымает стоимость, а не создает ее, и поэтому без него не могут обойтись любые дискуссии о распределении ресурсов.

Вплоть до момента, когда советская система действительно рухнула, мало кто думал, что это реально может произойти. Оценивая состояние американской системы, важно помнить о том, что экономисты не очень хороши в прогнозировании. Вся эта наука опирается на экстраполирование существующих условий в будущее, исходя из предположения, что базовые основы и принципы анализируемого не изменятся. Прекрасно понимая, что такое предположение нереалистично и абсурдно, экономисты нередко подражают средневековым богословам, формулируя свои прогнозы на малопонятном языке и жаргоне. Не нужно знать латынь, чтобы сделать *ceteris paribus* («при прочих равных») условием прогноза.

На фоне этой стандартной практики нам следует внимательней отнестись к долгосрочным, парадоксальным прогнозам, которые действительно сбылись. В конце 1960-х годов экономист Роберт Манделл сделал три предсказания: СССР развалится, Европа введет единую валюту, а доллар сохранит статус доминирующей международной валюты. Вскоре после этого система фиксированных валютных курсов («золотой стандарт») развалилась, спровоцировав девальвацию доллара, поэтому все эти предсказания выглядели дико. Но в итоге Манделл оказался прав по всем трем пунктам.

Впрочем, обстоятельства, которые помогали доллару сохранять свою долгую гегемонию, начали меняться. Пандемия Covid-19 стимулирует переход к цифровой форме глобализации. Хотя передвижение людей и товаров через границы резко уменьшилось, обмен информацией достиг невиданных масштабов, возвещая появление все более невесомой экономики.

Кроме того, на протяжении минувших трех с половиной лет администрация Трампа активно использовала доллар в качестве

оружия в своих политических целях, провоцируя неизбежный отпор. Финансовые и вторичные санкции были крайне эффективны в их изначальной форме, когда они были направлены против небольших, изолированных нарушителей, например, КНДР. Но их расширенное применение против Ирана, России и китайских компаний оказалось контрпродуктивным. Не только Россия и Китай, но и Европа начали быстро предпринимать шаги с целью создания альтернативных механизмов международных платежей и расчетов.

Давнее господство доллара опиралось на сохранение экономически стабильной, пользующейся финансовым доверием, культурно открытой Америки. Обстоятельства начали меняться.

Кроме того, сегодня наблюдается быстрое развитие негосударственных цифровых платежных систем, особенно в странах со слабой государственной властью, которая не пользуется доверием и не имеет авторитета. По всей видимости, платежная революция будет намного быстрее происходить в бедных странах, например, в Африке или некоторых бывших советских республиках. Новые цифровые технологии уже становятся для жителей этих стран инструментом выхода из бедности и повышения институциональной развитости; они дают шанс на инновации и процветание.

Давние центральные позиции доллара объясняются глобальным спросом ликвидный, безопасный актив с глубоким рынком. Но ситуация изменится, когда появятся альтернативные безопасные активы, особенно в случае, если их поддержат негосударственные поставщики услуг. Еще важнее то, что давнее господство доллара в международной финансовой системе опиралось на сохранение экономически стабильной, пользующейся финансовым доверием, культурно открытой Америки. А сегодня, когда стали совершенно очевидны провалы американской системы, остальной мир может поставить под вопрос ее базовую компетентность и государственную эффективность.

Примером здесь является кризис Covid-19. Если посмотреть на количество случаев заражения и смертей, а также на эффективность в сдерживании вируса, выяснится, что у США результаты хуже, чем у большинства других стран – и чем у всех остальных развитых стран. При президенте Дональде Трампе Америка превратилась в международное позорище.

В подобных условиях международная покупательная способность

доллара не сможет оставаться такой же, как раньше. Доллар может даже стать похожим старый советский рубль, причем даже в том случае, если произойдет резкая смена лидерства и стратегии. Михаил Горбачев не был непосредственным преемником Брежнева; к тому моменту, когда он пришел к власти и начал перестройку, было уже слишком поздно. Болезнь перешла в терминальную стадию.

(c) Project Syndicate

Гарольд Джеймс
Принстон

Гарольд Джеймс (Harold James) - профессор истории и международных отношений Принстонского университета и старший научный сотрудник Center for International Governance Innovation.